Эти волосы - просто дразнилка, думает Какаши, глядя через тренировочную площадку на Кураму, выполняющего ряд совершенно незнакомых ката. Поднимается штормовой ветер, несущий дождь в их сторону, и он треплет и дразнит пунцовые локоны Курамы. Они развеваются вокруг его лица, превращаясь в рваное красное знамя. Длинные волосы - это практически выгравированное приглашение для вражеского шиноби схватить их и использовать как опору, чтобы поставить Узумаки на колени.

Но Курама двигается как хищник, а его ката - зыбкие и плавные, как текучая вода. Какаши не знает этого стиля, но, даже наблюдая за ним, может сказать, что он хитер, постоянно меняет направление и использует множество воздушных прыжков и поворотов. С катаной, дополняющей его, он, скорее всего, практически неудержим.

Какаши готов поставить на то, что никто и никогда не приблизится к Узумаки Кураме ни на шаг, кроме него самого.

Пять дней он пробыл в Конохе, и пять дней он бродил по улицам в любое время суток. Какаши держался с ним как можно дольше, но в какой-то момент даже ему пришлось признать поражение и отправиться спать, а Курама продолжил путь без него. От охранника АНБУ Какаши узнал, что рыжий проводит в своей квартире около трех часов в сутки, а остальное время - в деревне или в лесу вокруг нее. Как будто ему вообще не нужен сон, как будто он к нему не привык, и Какаши приходится гадать, что за жизнь он вел, чтобы постоянно быть на взводе.

И, конечно же, печаль в его глазах, усталость на лице, когда он скользит по людным улицам и улыбается прохожим, всегда немного отстраненно, немного отстраненно, но всегда с любовью, как посторонний человек, наблюдающий за незнакомой, но трогательной сценой.

Прекращение движения на поле привлекает его внимание, и первое, что он видит, - это красное знамя, развевающееся и танцующее на поднявшемся ветру. Курама стоит, расставив ноги и свесив руки набок, откинув голову назад и подняв лицо, когда начинают падать первые капли дождя. Зелено-серая дымка ливня Страны Огня скользит по плоскостям и углам его слишком худого лица, подчеркивая золото его кожи и невероятно яркий рыжевато-темный цвет волос.

Как на картине, думает Какаши, или в какой-нибудь спокойной драматической сцене из фильма. Он закрывает книгу "Ича-ича" и убирает ее в сторону, внезапно ощущая, что вторгается куда-то, навязывает свое присутствие, когда оно нежелательно. Не приветствуется.

Со слышным грохотом, стуком капель по черепичным крышам и пыльным улицам гроза обрывается. Это похоже на физическое сокрушение: небо разлетается на куски, вода обрушивается на них, шелестя листьями деревьев и заливая обоих шиноби в считанные секунды. Курама, стоящий посреди поля, моргает, словно это неожиданность, словно тучи не угрожали ему со вчерашнего дня, а затем делает то, чего Какаши никак не ожидает.

Он улыбается.

Он снова поднимает лицо к небу, откидывает голову назад, пока дождь не начинает хлестать по горлу, намочив волосы и сделав их почти черными, а потом смеется. Улыбка превращается в оскал, смех становится ярче, смелее, а Какаши просто смотрит на безумца под дождем, такой довольный, хотя Какаши не видит ничего такого, чему можно было бы радоваться.

Впрочем, Какаши и сам не раз замечал это за новым джонином Конохи. Временами он бывает грустным, унылым, но есть в нем что-то в конечном счете счастливое, то, что позволяет ему с улыбкой оглядывать деревню и приветствовать людей, радоваться мелочам вроде свежего данго, восхода солнца или растущей луны. Курама жизнерадостен и склонен к смеху, и, несмотря на горе, эта часть в нем все еще остается на первом плане.

Пять дней в Конохе, и Какаши подозревает, что этот новый защитник будет одним из самых стойких в деревне.

Слабо улыбнувшись, Какаши спрыгивает с ветки дерева и идет под проливным дождем, не обращая внимания на мгновенное промокание. Засунув руки в карманы, он идет рядом с Курамой, который все еще ухмыляется.

"Нравится дождь?" - спрашивает он, и его голос - единственная часть его тела, которая осталась сухой.

Отряхнув с лица мокрые волосы, Курама улыбается Какаши. Его голубые глаза ярко горят в тусклом полумраке и полны чего-то, что нервирующе близко к удивлению. "Да", - безоговорочно отвечает он. "Это... снова видеть дождь над деревней - это прекрасно".

Какаши моргает, глядя на своего спутника, а затем снова поворачивается к деревне, пытаясь разглядеть, что тот делает. Мгновение отрешенности, напряжения глаз, и Какаши уже готов сдаться, как вдруг что-то щелкнуло. Его взгляд смещается, перефокусируется, и он вдруг видит, как вода отражает свет, создавая ореолы вокруг всего. Он видит, как блестят листья, невозможно зеленые, чувствует свежесть в воздухе, ощущает запах пыльной земли, впитывающей влагу и становящейся насыщенного темно-коричневого цвета.

"Ах", - удивленно произносит он, и Курама смеется над ним.

"Да", - соглашается он, и на этот раз смех мягче, слаще. "Прекрасно".

Проходит еще мгновение почти благоговейной тишины, а затем Курама отряхивает волосы с глаз и отходит. Он берет катану и вставляет ее в ремешок, затем достает из кармана кусок кожи и завязывает волосы назад. "Ты не мог бы проводить меня в библиотеку?" - спрашивает он, не оглядываясь на Какаши, который все еще смотрит на крыши мирной деревни. "Думаю... мне пора заняться чем-то полезным".

Пять дней, - хочет возразить Какаши, хотя и не совсем понимает, почему. Пять дней отдыха после скольких месяцев охоты на пропавшего нина? Но Какаши не в том положении, чтобы

читать кому-то нотации о том, что он переутомляется, поэтому он опускает голову в знак признательности и подталкивает Кураму вправо. "Маа", - лениво говорит он. "Хокаге-сама, наверное, захочет, чтобы вы начали с молочных прогулок".

Начать с нас, - мысленно поправляет Какаши, слабо морщась под маской. Очень, очень маловероятно, что Хокаге назначит нянькой кого-то другого, ведь до отбора команд в Академии еще целая неделя. Какаши подозревает, что к нему приставят последнего Учиху, но, кроме этого, его охватывает какой-то всеобъемлющий ужас.

Курама неодобрительно хмыкает, когда они начинают возвращаться в деревню. Какаши позволяет рыжему идти впереди, поскольку уверен, что, учитывая хорошее чувство направления Курамы и то, что он знает, что они проходили мимо библиотеки по меньшей мере четыре раза за время прогулки, новый джоунин сможет найти ее сам. В его шагах нет никаких колебаний, и Какаши подозревает, что эта просьба была просто хорошо скрытым приглашением присоединиться к нему.

Странно, что Какаши не захотел отказаться.

Но Узумаки Курама - загадка, как и его связь с Кушиной и, через нее, с Минато. Какаши всегда цеплялся за воспоминания, за остатки прошлого, каким бы далеким или нездоровым оно ни было.

И ему всегда нравилась хорошая загадка.

http://tl.rulate.ru/book/100817/3458416